

УДК 81'255.2

ББК 81.07

М 15

Макарова Л.С.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии
Адыгейского государственного университета, e-mail: makaar@mail.ru*

**Повтор как признак поэтического идиолекта Жака Превра
и особенности передачи повтора в переводе
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются повторы в поэтической речи как признак идиолекта поэта. Указывается, что специфика повторов в стихотворениях французского поэта Жака Превра связана с использованием развернутых регулятивных лексико-синтаксических цепочек, структурирующих стих и способствующих выдвигению на передний план наиболее важных компонентов поэтических смыслов. Анализируется подход к передаче в переводе повторов, типичных для оригинала. Определяются различные трансформации повтора в переводе. Установлено, что повтор участвует в создании ритмико-рифменных особенностей стиха, выдвигении на передний план магистральных смыслов и организации читательского восприятия.

Ключевые слова:

Поэзия, повтор, звуковой повтор, вариативный повтор, ассонанс, лексико-синтаксический повтор, вербально-художественная информация, вербальная структура, поэтический перевод, регулятивные цепочки, анафора, параллелизм, полисиндетон.

Makarova L.S.

Doctor of Philology, Professor of French Philology Department, Adyge State University, e-mail: makaar@mail.ru

**Repetition as a sign of poetry of Jacques Prevert and peculiarities
of its transfer in translation**

Abstract:

Repetitions in poetic language are considered as a sign of the poet's idiolect. The specificity of repetition in the poems by French poet Jacques Prevert is shown to be associated with the use of extended regulatory lexical and syntactic chains structuring a verse and promoting the mainstreaming of certain poetic meanings. The article analyzes the transfer of different types of repetition and determines their diverse transformations in translation. It is established that repetition participates in creation of the rhythmic-rhyme features of a verse, in promotion of the main senses on the foreground and in the organization of reader's perception.

Keywords:

Poetry, repetition, sound repetition, variable repetition, assonance, lexical and syntactic repetition, verbal and artistic information, verbal structure, poetic translation, regulatory chain, anaphora, parallelism, polysyndeton.

Одним из ярких проявлений индивидуально-авторского восприятия и отображения действительности в стихотворной речи является повтор тех или иных элементов вербальной структуры поэтического текста. Будучи одним из основных признаков поэзии вообще, повтор структурирует поэтический текст и создает его особую эмоциональную ауру.

Большинство исследователей выделяют следующие типы повторов: звуковые, морфемные, словообразовательные, лексические, синтаксические, семантические [1: 81]. К повторам специфичности стихового характера относятся ритмообразующие, звуко-буквенные и словесно-образные повторы и параллелизмы. Использование повтора в поэтической речи должно стать предметом дальнейшего изучения его функциональных возможностей.

Повтор используется в поэзии как средство структурирования стиховой структуры и – одновременно – как способ выделения наиболее важных элементов поэтической информации, выражения эмоциональных «всплесков», ср.: *Sous le vent qui chasse/ Sous le vent qui chante/ Le vent de la mer...* (P.Reverdy); *La mer, la mer, toujours recommencée* (P.Valéry); *O mois de floraisons mois de métamorphoses* (L.Aragon); *Soirs ! Soirs ! que de soirs pour un seul matin !* (H.Michaux); *Que voulez-vous la porte était gardée/ Que voulez-vous nous étions enfermés/Que voulez-vous la rue était barrée* (P.Eluard); *Je crains pas cette nuit Je crains pas le sommeil...* (R.Queneau).

Как художественный прием повтор обладает особыми возможностями в построении текста и повышении его эмоционального потенциала. Будучи частью поэтического идиолекта, повтор выступает в качестве элемента, порождающего своеобразие мировидения и творческой манеры поэта, произведения и своеобразную композицию.

Повтор является яркой отличительной чертой поэтического идиолекта известного французского поэта Жака Преве-

ра. В его произведениях сложным образом взаимодействуют сюрреалистические и реалистические черты. Синтез различных жанровых форм, признаки «автоматического письма», коллажность, создание звуковых и визуальных рядов наряду с напевностью и лиричностью формируют творческий почерк поэта. Структурное своеобразие свободного стиха Ж.Превера состоит в регулярном совмещении характеристик рифмованных и прозаических текстов не только в масштабах стихотворения, но и внутри отдельных фрагментов [2: 9].

В творчестве поэта встречаются разнообразие типов повторов. Как известно, лирические повторения являются важным признаком песенного жанра [3: 633], и эта типично песенная повторяемость в стихах Ж.Превера способствует эмоциональному нагнетанию и лирическому сгущению образов, как в следующих строчках из знаменитой поэмы «La Seine a rencontré Paris» («Сена встречает Париж»): *Il était une fois la Seine/il était une fois/il était une fois l'amour/il était une fois le malheur/et une autre fois l'oubli/il était une fois la Seine/il était une fois la vie* [4] – *Жила-была Сена/жила-была/жила-была радость/любовь беда/и было забвение прах и пыль/жила-была Сена/жила-была была* (перевод – М.Яснов) [5].

Отличительной чертой идиолекта поэта является использование лексических регулятивных цепочек, которые понимаются как «повтор тождественных лексических единиц» с целью смыслового акцентирования и организации читательского восприятия [6: 54], которые образуют своего рода рефрены его стихотворений. Строевыми элементами подобных «рефренов» являются лексико-синтаксические повторы анафорического типа, образующие параллелизм.

В начале многих стихотворений поэта наблюдаются повторяющиеся регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме, заключающемся в замене одного из членов, что позволяет

увеличить эмоциональную нагрузку и передать оценочную экспрессию: *Des draps blancs dans un armoire/Des draps rouges dans un lit...*

Или: *j'en ai vu un avec un chien/j'en ai vu un avec une canne/j'en ai vu un qui pleurait/j'en ai vu un qui entrait dans une église/j'en ai vu un autre qui en sortait...* [4] – **я видел того кто с собакой гулял/я видел того кто с тросточкой шел/я видел того кто в церковь спешил/я видел другого который из церкви бежал...** [5].

Перевод изоморфен оригиналу с позиций воспроизведения повтора: четыре полных и один вариативный повтор в оригинале и переводе.

Повторы стиха с некоторыми изменениями образуют трансформирующиеся рефрены, как в стихотворении «Chanson de l'oiseleur»: *L'oiseau qui vole si doucement/L'oiseau rouge et tiède comme le sang/L'oiseau si tendre l'oiseau moqueur/L'oiseau qui soudain prend peur...* [4].

В переводе приведенный фрагмент стихотворения выглядит следующим образом: **Птица** которая в небо стремится/**Птица** алая **птица** точно кровь горячая **птица**/**Птица** нежная **птица** насмешница и пересмешница/**Птица** которая всего на свете боится... [5].

Как мы видим, пяти повторам ключевого слова «птица» в оригинале соответствуют семь повторов в переводе (отметим также, что в переводе осуществляется редупликация *l'oiseau moqueur* – птица насмешница и пересмешница). Эта закономерность проявляется и в других сегментах перевода, ср.: *L'oiseau seul et affolé* – птица единственная на свете моя безумная птица.

Это и другие наблюдения убеждают нас в том, что принцип повторяемости как основа стихотворной речи не просто учитывается в переводе, но активно «эксплуатируется» одновременно как способ экспрессивизации вербально-художественной информации и как технический прием наполнения строки для достижения заданного ритма.

Контактное расположение повторяющихся высказываний позволяет создать прагматическую фокусировку наиболее важных смысловых блоков поэтической информации (в данном примере – это трогательный образ беззащитной птицы, попавшей в силки птицелова). На фоне этих повторяющихся смысловых блоков особенно рельефно выступают неповторяющиеся части регулятивной цепочки: *L'oiseau si tendre l'oiseau moqueur/L'oiseau qui soudain prend peur/L'oiseau qui soudain se cogne/L'oiseau qui voudrait s'enfuir/L'oiseau seul et affolé/L'oiseau qui voudrait vivre/L'oiseau qui voudrait chanter/L'oiseau qui voudrait crier...* [4] – **Птица нежная птица насмешница и пересмешница/Птица которая всего на свете боится/птица готовая в стекла биться/Птица высматривающая щелку в которую можно забиться/ Птица единственная на свете моя безумная птица/Птица которая хочет жить/Птица которая хочет неть/Птица которая хочет кричать** [5].

Отметим, что в переводе акцентируется параллелизм в представлении чередующихся образов, тогда как в оригинале сегмент *L'oiseau qui soudain prend peur* – **Птица, которую внезапно охватывает страх (Птица, которой вдруг становится страшно)** содержит своего рода прагматический «переключатель» – наречие *внезапно (вдруг)*, которое становится точкой отсчета для смены образов, для драматизации и развития основной идеи стихотворения, а именно протеста против насилия, овеществления природы (не случайно стихотворение носит символическое название – «Птицелов»).

Субстантивные регулятивные цепочки в стихах Жака Превера часто строятся по типу анадиплосиса (подхвата), т.е. повтора заключительного созвучия, слова или словосочетания в начале следующей поэтической строки, ср.:

*Un enfant dans sa mère
Sa mère dans les douleurs*

Le père dans le couloir
Le couloir dans la maison
La maison dans la ville
La ville dans la nuit...[5].

Как правило, в поэтической ткани стихов Ж.Превера взаимодействуют звуковые, лексические и синтаксические повторы. В результате возникает особая интонационная структура стихов – несколько монотонная, напевная и – в то же время – динамичная и эмоционально напряженная.

Изучение типологии повторов в стихах Ж. Превера показывает разноплановость его творческой манеры (идиолекта) и подтверждает особое отношение поэта к слову и образу как цементирующей основе стиха. Именно в разнообразных повторах проявляется свобода слова и роль поэта как «садовника слов».

Поэт широко использует людические стратегии, которые связаны с обыгрыванием звуковых повторов, основанных на явлении параномазии, ср. знаменитые строчки Ж.Превера: *Le monde mental/Ment/Monumentalement* [4] – *Интеллектуальный мир почти моментально/Лгать начинается/Монументально*.

В приведенном переводе языковая игра выражена менее ярко, несмотря на то, что в целом воспроизводятся формально-эстетические особенности оригинала: обыгрывается значение, звучание, и протяженность добавленного наречия *монументально*, которое органически вписывается в текстовую ткань перевода (отметим возможность сохранения в переводе эпитета «mental»: *Ментальный мир...*).

Остановимся также на роли звуковых повторов, создающих ассонансы внутри строки и в ее клаузуле. Как известно, для поэтического кредо Жака Превера типично стремление уйти от рифмы и приблизиться к разговорной стихии языка. Рифма не является организующим началом его поэтического творчества, свобода поэта не сковывается «всевластием» рифмы, но, вместе с тем, отсутствует и отказ от рифмы как таковой. Рифма для поэта –

своего рода игровой прием, способствующий многослойной и разноаспектной кодировке поэтических смыслов.

Анализ стихов Жака Превера в их русской переводческой «версии» показывает, что в переводе появляются новые звуковые ассонансы, создающие рифму в клаузуле стихов, отсутствующую в оригинале, как в следующих примерах: *La vie s'amuse/la mort fait le ménage – Жизнь развлекается/смерть прибирается; Tout est toujours pareil/ et cependant tout a changé – Всегда везде одно и то же/и всё изменчиво и непохоже; Non/je ne serais jamais leur homme/ puisque leur homme est un roseau pensant – Нет/я так и не стал в их школе выпускником/этим мыслящим тростником*.

Проблема передачи рифмы в поэтическом переводе требует отдельного изучения. Трудно сделать однозначные выводы на основании приведенных сегментов перевода. Однако трудно и не заметить тенденции к «рифмизации» французских стихов при их переводе на русский язык. Это в значительной степени определяется классическим восприятием поэзии в российской культуре. Е.Ю. Марунина справедливо отмечает, что переводчики иногда предлагают свою организацию стиха в плане рифмы: «...главное для интерпретатора поэзии Превера - по возможности донести до русскоязычного читателя не только смысл сказанного поэтом, но и необычную для русской поэзии форму стиха. И это подчас не всегда удаётся переводчикам поэзии Превера, считающим, что для отечественного читателя привычнее традиционный рифмованный стих...» [2: 9]).

В заключение отметим, что повтор участвует в создании ритмико-рифменных особенностей стиха, выдвигении на передний план магистральных смыслов и организации читательского восприятия. Дальнейшие исследования этой проблемы представляются актуальными и перспективными. Проблема передачи повтора в поэтическом переводе имеет отноше-

ние к сложному комплексу вопросов методологии художественного перевода, которая в настоящее время находится в стадии активной разработки.

Примечания:

1. Москвин В. П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 2. С. 81-85.
2. Марунина Е.Ю. Переосмысление сюрреалистической эстетики в творчестве Жака Превра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2008. 24 с.
3. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Сов. писатель, 1975. 664 с.
4. Prévert J. Œuvres complètes / édition établie, présentée et annotée par D. Gasiglia-Laster, A. Laster. T. I. Paris: Gallimard, 1992. 251 p.
5. Превр Ж. Стихотворения / пер. с фр. М. Яснова. М.: Текст, 2009. 320 с.
6. Петрова Н.Г. Лексические регулятивные цепочки в аспекте читательского восприятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 3. С. 53-58.
7. Макарова Л.С. К вопросу о переводах русской поэзии на французский язык // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 4. С. 136-141.

References:

1. Moskvina V.P. Typology of repetitions as of a stylistic figure // The Russian language at school. 2000. No. 2. P. 81-85.
2. Marunina E.Yu. Reconsideration of surrealist esthetics in Jacques Prévert's works: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. M.: MSOU, 2008. 24 pp.
3. Zhirmunsky V.M. Theory of a poem. L.: Sov. pisatel, 1975. 664 pp.
4. Prévert J. Œuvres complètes/édition établie, présentée et annotée par D. Gasiglia-Laster, A. Laster. T. I. Paris: Gallimard, 1992. 251 pp.
5. Prévert J. Poems / transl. from French by M. Yasnova. M.: Text, 2009. 320 pp.
6. Petrova N.G. Lexical regulatory chains in the aspect of reader's perception // The Bulletin of Tomsk State Teachers' training university. 2005. Iss. 3. P. 53-58.
7. Makarova L.S. On the problem of translation of the Russian poetry into French // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2009. Iss. 4. P. 136-141.